

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Статья 3

Проверка на достижение «минимального уровня жестокости» в свете дела «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*)

(Дата последнего обновления: 06 июля 2020 года)

Введение

В своем Постановлении по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*) Большая Палата Европейского Суда приняла следующий новый принцип в отношении жестокого обращения с лицами, полностью находящимися под контролем представителей государства. В отношении лица, лишённого свободы или столкнувшегося с сотрудниками правоохранительных органов, любое использование физической силы, которое не является строго необходимым в связи с его поведением, умаляет человеческое достоинство и нарушает статью 3 Конвенции (см. §§ 100 и 101 в их сочетании).

Проверка на достижение «минимального уровня жестокости» по статье 3 Конвенции

Статья 3 Конвенции устанавливает абсолютный запрет на три формы жестокого обращения: пытки, бесчеловечное обращение или наказание и унижающее достоинство обращение или наказание.

Согласно устоявшейся прецедентной практике Суда, чтобы подпадать под действие статьи 3 жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости. Суд постановил, что оценка этого уровня является относительной и зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, его физические или психические последствия и в ряде случаев пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муршич против Хорватии» (*Muršić v. Croatia*), § 97).

Для того чтобы определить, достигнут ли пороговый уровень жестокости, Суд может также принять во внимание другие факторы, в частности:

- (а) цель, с которой было применено жестокое обращение, а также намерения или мотивы, стоящие за ним, хотя отсутствие намерения унижить или опозорить жертву не может окончательно исключить вывод о нарушении статьи 3 Конвенции;
- (b) контекст, в котором было совершено жестокое обращение, например, атмосфера повышенной напряженности и эмоциональности; и
- (c) находится ли жертва в уязвимом положении (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хлайфия и другие против Италии» (*Khlaifia and Others v. Italy*), § 160).

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

До принятия Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*) данная проверка проводилась независимо от категории рассматриваемого поведения. Таким образом, согласно Постановлению Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. the United Kingdom*) в Суде могут рассматриваться дела, в которых «насилие подлежит осуждению как по моральным соображениям, так и в большинстве случаев по внутреннему праву государств-участников Конвенции, но не подпадает под действие статьи 3 Конвенции» (§ 167).

На этом основании и в контексте предполагаемого жестокого обращения со стороны представителей государства Суд установил, что:

- степень запугивания, которому был подвергнут заявитель во время принудительного доставления в полицейский участок, не превышала необходимого порогового значения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Фока против Турции» (*Foka v. Turkey*), § 61 и Постановление Европейского Суда по делу «Протопапа против Турции» (*Protopapa v. Turkey*), § 49);
- сковывание заявителя наручниками в течение 4 часов, которое не причинило никаких физических травм и не оказало долгосрочного воздействия на психическое состояние заявителя, не достигло порогового значения уровня жестокости, предусмотренного статьей 3 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Визер против Австрии» (*Wieser v. Austria*));
- муки и душевные страдания, испытанные человеком, которого доставили в полицейский участок и заставили подписать заранее подготовленные показания в то время, когда его сын находился в коме, не достигли минимального уровня жестокости, требуемого согласно статье 3 (см. Постановление Европейского Суда по делу «Берктай против Турции» (*Berkтай v. Turkey*), § 176).

Уточнение порядка проведения проверки на достижение «минимального уровня жестокости», установленного в ходе рассмотрения дела «Буид против Бельгии»

В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*) Суд отошел от ранее установленного порядка проведения проверки на достижение «минимального уровня жестокости» применительно к чрезвычайно специфическим обстоятельствам, в которых оказалось лицо, лишенное свободы «или в более общем смысле столкнувшееся с сотрудниками правоохранительных органов», что было сделано Судом следующим образом.

Сначала (в § 100) было принято четко сформулированное правило: «в отношении лица, лишенного свободы или в целом столкнувшегося с сотрудниками правоохранительных органов, применение физической силы, которое не является строго необходимым в связи с его поведением, умаляет человеческое достоинство и в принципе представляет собой нарушение права, предусмотренного статьей 3 Конвенции» (выделение добавлено). Данный подход вытекает из устоявшегося принципа, изложенного в Постановлении Большой Палаты Европейского суда по делу «Рибич против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*), §38.

Затем (в § 101) Суд разъяснил, что слова «в принципе» не могут восприниматься как означающие, «что могут быть ситуации, в которых установление нарушения не требуется, поскольку не достигнут вышеупомянутый порог суровости» (см. § 101). Данный вывод основывается на том, что «любое вмешательство в человеческое достоинство наносит удар по самому существу Конвенции» (там же), и существует особенно «прочная связь» между понятиями «унижающего достоинство» обращения и «уважения достоинства» человека (см. §§ 89 и 90, а также упомянутые в них постановления по рассмотренным делам).

В заключение Суд изложил **применимый принцип в новой формулировке** следующим образом: «любое поведение сотрудников правоохранительных органов по отношению к лицу, умаляющее человеческое достоинство, составляет нарушение требований статьи 3 Конвенции. Это применимо, в частности, к использованию ими физической силы против лица, которое не является строго необходимым в силу его поведения, независимо от последствий для данного лица» (см. § 101).

В итоге подход, изложенный в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буйд против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), означает, что с тем чтобы определить, подпадает ли обжалуемый вопрос под действие статьи 3 Конвенции в случае, когда заявитель полностью находится под контролем представителей государства, Суд должен уделить особое внимание оценке необходимости, а не жестокости обращения, которому подвергся заявитель. Если обращение не сочтено строго необходимым, оно равносильно унижающему достоинство обращению и, следовательно, является нарушением статьи 3 Конвенции (см. §§ 111 и 112).

В случаях применения принципа, сформулированного в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буйд против Бельгии», сохраняет ли проверка на достижение минимального уровня жестокости свою актуальность?

Проверка на достижение минимального уровня жестокости будет по-прежнему сохранять свою актуальность в тех случаях, когда такое обращение имело место, а заявитель полностью находился под контролем представителей государства, если Суд также пожелает сделать еще один шаг вперед и охарактеризовать обращение как бесчеловечное обращение или пытку.

Недавние показательные примеры применения принципа, сформулированного в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буйд против Бельгии»

- Постановление Европейского Суда по делу «Союз наемных работников в сфере образования и науки и другие против Турции» (*Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası and Others v. Turkey*), § 62: Суд применил проверку на соответствие критерию, изложенному в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буйд» (*Bouyid*) в контексте ареста и применения силы против демонстрантов. Поскольку полученные ими травмы были серьезными и зафиксированы в медицинских заключениях, Суд посчитал, что обращение, которому подверглись заявители, «априорно подпадает под действие статьи 3» (см. § 65). Затем суд задался вопросом, была ли примененная сила «необходимой и соразмерной» (см. § 66). Поскольку примененная сила была «чрезмерной и неоправданной» (см. § 69), Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции.
- Постановление Европейского Суда по делу «А.Р. против Словакии» (*A.P. v. Slovakia*), §§ 59–63: по итогам проведения оценки того, была ли примененная физическая сила «строго необходимой», Суд установил, что при нанесении пощечины в ходе ареста «пороговый уровень жестокости» был превышен. Принимая во внимание уязвимость несовершеннолетнего заявителя и профессионализм сотрудников правоохранительных органов, Суд счел, что даже если заявитель плюнул на них или попытался ударить их кулаком, применение силы не было строго необходимым (см. § 62).
- Постановление Европейского Суда по делу «Юсив против Литвы» (*Yusiv v. Lithuania*), § 61: Суд подчеркнул, что «любое применение физической силы со стороны полиции, которое не было строго необходимым в связи с поведением самого заявителя,

достигает минимального уровня жестокости и, таким образом, является несовместимым со статьей 3» (см. § 59), и установил, что в контексте ареста, даже если заявитель ругался либо пытался пнуть или укунить сотрудников правоохранительных органов, «для нескольких обученных сотрудников полиции не было строгой необходимости прибегать к физической силе с такой жестокостью, как в данном деле (по меньшей мере 18 ударов), для того, чтобы сделать заявителя более сговорчивым».

- Постановление Европейского Суда по делу «Балаев против Латвии» (*Balajevs v. Latvia*), § 95: установив, что правительство страны не смогло опровергнуть рассказ заявителя о событиях и доказать, что применение физической силы было строго необходимым, Суд постановил, что имело место нарушение статьи 3, поскольку травмы заявителя должны были причинить ему физическую боль и страдания, а также значительные душевные страдания, умаляющие его человеческое достоинство.
- Постановление Европейского Суда по делу «Праньич-М-Лукич против Боснии и Герцеговины» (*Pranjić-M-Lukić v. Bosnia and Herzegovina*), § 82: Суд постановил, что в конкретных обстоятельствах дела использование наручников (когда заявителя силой сопровождали на принудительные психиатрические и психологические экспертизы в ходе уголовного преследования против него) не было строго необходимым в связи с его поведением. Сковывание наручниками умаляло человеческое достоинство заявителя и само по себе было унижающим.
- Постановление Европейского Суда по делу «Миту против Республики Молдова» (*Mitu v. the Republic of Moldova*), § 35: Суд счел, что обращение сотрудников полиции в ходе обыска, проведенного в квартире заявителя, даже если оно было вызвано ее действиями (поднятием головы), не было строго необходимым в связи с этим поведением, которое не создавало никакой опасности. Суд подчеркнул, что любое подобное обращение в таких условиях умаляет человеческое достоинство и представляет собой вмешательство в осуществление права, предусмотренного статьей 3.

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

Ведущее дело:

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (*Bouyid v. Belgium*), жалоба № 23380/09, ЕСПЧ 2015.

Прочие дела:

- Постановление Европейского Суда по делу «Шакир Качмаз против Турции» (*Şakir Kaçmaz v. Turkey*) от 10 ноября 2015 года, жалоба № 8077/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Карацет против Республики Молдова» (*Caracet v. the Republic of Moldova*) от 16 февраля 2016 года, жалоба № 16031/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Залян и другие против Армении» (*Zalyan and Others v. Armenia*) от 17 марта 2016 года, жалобы №№ 36894/04 и 3521/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Казан против Румынии» (*Cazan v. Romania*) от 5 апреля 2016 года, жалоба № 30050/12;
- Постановление Европейского Суда по делу «Балаев против Латвии» (*Balajevs v. Latvia*) от 28 апреля 2016 года, жалоба № 8347/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Союз наемных работников в сфере образования и науки и другие против Турции» (*Eğitim ve Bilim Emekçileri Sendikası and Others v. Turkey*), от 5 июля 2016 года, жалоба № 20347/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «Гедримас против Литвы» (*Gedrimas v. Lithuania*) от 12 июля 2016 года, жалоба № 21048/12;
- Постановление Европейского Суда по делу «Юсив против Литвы» (*Yusiv v. Lithuania*) от 4 октября 2016 года, жалоба № 55894/13;
- Постановление Европейского Суда по делу «Баракхоев против Российской Федерации» (*Barakhoyev v. Russia*), от 17 января 2017 года, жалоба № 8516/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Жердев против Украины» (*Zherdev v. Ukraine*) от 27 апреля 2017 года, жалоба № 34015/07;
- Постановление Европейского Суда по делу «А.Р. против Словакии» (*A.P. v. Slovakia*) от 28 января 2020 года, жалоба № 10465/17;
- Постановление Европейского Суда по делу «Кастеллани против Франции» (*Castellani v. France*) от 30 апреля 2020 года, жалоба № 43207/16;
- Постановление Европейского Суда по делу «Гремина против Российской Федерации» (*Gremina v. Russia*) от 26 мая 2020 года, жалоба № 17054/08;
- Постановление Европейского Суда по делу «Праньич-М-Лукич против Боснии и Герцеговины» (*Pranjić-M-Lukić v. Bosnia and Herzegovina*) от 2 июня 2020 года, жалоба № 4938/16;
- Постановление Европейского Суда по делу «Миту против Республики Молдова» (*Mitu v. the Republic of Moldova*) от 30 июня 2020 года, жалоба № 23524/14.